

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ФОРМЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С ПОЗИЦИЙ СИСТЕМО-СТРУКТУРНОГО ПОДХОДА

ЦЫГАНЕНКО СЕРГЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ,

доктор юридических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: zersoss@rambler.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития уголовно-процессуальной формы на современном этапе. Предлагаются новые подходы в области теории, связанные с представлением о системно-структурном анализе уголовного процесса и важной роли категории процессуального производства. Дается авторское определение понятия процессуального производства применительно к уголовному процессу, рассматриваются его основные признаки и свойства. На данной основе формулируются некоторые тенденции развития процессуальных форм досудебной и судебной деятельности – суд присяжных, особые порядки судебного разбирательства, сокращенное дознание. Раскрываются отдельные стороны процесса дифференциации процессуальной формы на современном этапе. Автор приходит к обоснованному выводу о сложившейся пестроте процессуальных форм досудебного и судебного производства по уголовному делу и необходимости установления определенной интегративности институтов уголовно-процессуального права в этой части.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; процессуальная форма; процессуальный порядок.

TOPICAL ISSUES OF FORM DEVELOPMENT IN CRIMINAL PROCEEDINGS FROM THE PERSPECTIVE OF A SYSTEMIC AND STRUCTURAL APPROACH

SERGEY S. TSYGANENKO,

Doctor of Law, Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: zersoss@rambler.ru

The article deals with topical issues of development of criminal procedure at the present stage. New approaches in the field of theory are proposed, related to the concept of systemic and structural analysis of criminal proceedings and the important role of the category of procedural proceedings. The author's definition of the concept of procedural proceedings in relation to criminal proceedings is given, its main characteristics and properties are considered. On this basis, some trends are formulated in the development of procedural forms of pre-trial and judicial activities - jury trial, special procedures of trial, reduced inquiry. On this basis, some trends are formulated in the development of procedural forms

of pre-trial and judicial activities – jury trial, special procedures of trial, reduced inquiry. Separate aspects of process differentiation of procedural form at present stage are disclosed. The author concludes that there is a variegation of procedural forms of pretrial and judicial proceedings in the criminal case and that there is a need to establish a certain integrativeness of the institutions of criminal procedure in this part.

Keywords: *criminal legal proceedings; the remedial form; remedial order.*

JEL: *K10, K14, K42*

На особом месте среди актуальных вопросов теории находятся признаки уголовно-процессуальной формы. В современный период уже происходило неоднократное обращение к их исследованиям, где активно выявляются как новые интенции в модернизации действующих правовых и технологических укладов, так и обновленческие процессы, преломляющиеся тем или иным образом через комплекс фундаментальных принципов, институтов и целей (*The Oxford Handbook of Criminal Process, 2019*).

Наиболее применяемым по мнению юристов в качестве исходной теоретической основы будет выступать представление об уголовно-процессуальной форме как о нормативно выраженном порядке и условиях деятельности участников по уголовному делу (*Гуценко, 1996, с. 18*).

В данном смысловом аспекте ведущие черты уголовно-процессуальной формы призвана отражать важная теоретическая категория – процессуальное производство.

Анализ теории и законодательства показывает, что процессуальное производство чаще всего понимают как синоним уголовного процесса – обширный комплекс процессуальных действий со своими задачами, субъектами и организационной системой. Другой взгляд на него связан с вопросами процессуальной формы, где процессуальное производство – это структурный элемент уголовно-процессуальной формы наряду со стадиями и другими ее характерными составляющими – режимами, решениями, основаниями и т.д.

В обобщенном виде производство в уголовном процессе – это один из основополагающих элементов, образующих структурную организацию уголовного процесса, представляющий комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных действий, которые: а) составляют с позиций механизма правового регулирования совокупность уголовно-процессуальных отношений, отличающихся предметной характеристикой и связью с соответствующими материальными правовыми отношениями; б) вызывают потребность установления, доказывания, а также обоснования всех обстоятельств и фактических данных, образующих основу правоприменительных решений; в) обуславливают необходимость закрепления, официального оформления полученных процессуальных результатов в соответствующих процессуальных актах; г) обладают стадийностью.

Процессуальные производства наиболее предметно интегрировано отражают главные черты движения уголовного дела и его важнейшие характеристики.

В развитии процессуальных производств в настоящее время наблюдается их внешняя и внутренняя разнонаправленность.

Во-первых, несмотря на то, что общая двухэлементная структура имеет по сути исторические корни, очевидно, что судебное производство стало более структурно и морфо-дифференцированным, чем собственно досудебное. Это принципиальное нововведение и позиция судебной власти

Во-вторых, в случае формирования суммарного процесса, расширения категории дел частного-публичного обвинения, закрепления и развития в законодательстве уголовного проступка, возможна известная трансформация досудебного производства, в которой несомненно значительную роль будут играть элементы сокращенного процесса, доказывания с помощью процессуальных источников и т.д.

Обращают на себя внимание попытки эмуляции и гибридизации в ходе развития уголовно-процессуальной формы. Так, для эмуляции использовались, прежде всего, некоторые элементы, представлявшие как эффективные в современных условиях, требующих удешевления уголовного процесса и быстроту.

Тем не менее, в процессе развития уголовно-процессуальной формы до сих пор остается непроясненным ключевая методологическая проблема цели уголовного процесса, касающаяся, прежде всего, установления истины. Ведь важнейший элемент УПРФ – наличие досудебного и судебного производства как обязательного элемента производства по уголовному делу, является историческим признаком воплощения правовой цели – установления истины по делу. В случае признания такой цели как формально предписанной, отсутствует необходимость обеспечивать полноту и достаточность правоприменительной деятельности по отношению к возбуждению уголовного дела и предварительному расследованию, а также самому судебному разбирательству.

Поэтому коллизии, возникающие между сложившейся практикой предварительного расследования и судом присяжных, обусловлены различными моделями уголовно-процессуальной формы. В одном случае эта форма – предварительное расследование как досудебное производство, отражает значительную роль правоохранительной деятельности, чувствует его значительное влияние на себе, что в наиболее яркой степени имеет место быть при дознании (и как выражающего правоохранительную функцию, и как деятельности по возбуждению уголовного дела, и, собственно, форме предварительного расследования). В другом случае на первый план выходят важнейшие начала правосудия, которые связаны с процессуальной формой деятельности суда с участием присяжных заседателей.

В этом коренится основная тенденция развития уголовно-процессуальной формы по отношению к судопроизводству с участием присяжных заседателей.

Но если вопрос о системе уголовного процесса отражает общие тенденции анализа содержания уголовно-процессуальной формы, то этого нельзя сказать в отношении проблемы структуры.

В чем это выражается? Видимо методология анализа системы не в полной мере подходит к методологии анализа структуры. Недостаточно лишь только выделять процессуальное действие, этап, стадию.

Для структуры важно производство. Это комплексное и содержательная категория.

Далее: с точки зрения системы – уголовный процесс всегда един по сущности. Основные вопросы процессуальной системы коренятся в ее элементной последовательности и обязательности, а также полноте.

А при структурном подходе фундаментальное значение имеет категория процессуальное производство. Что в этом смысле важно.

Во-первых, это обособленная процессуальная форма.

Во-вторых, значительную роль играет предметность, т.е. целевое назначение процессуального производства.

В-третьих, система процессуальных отношений.

В-четвертых, иерархия процессуальных производств.

В-пятых, выделяются так называемые материальные и специальные производства (Цыганенко, 2003, с. 57).

В-шестых, материальные производства подразделяются на основные и дифференцированные производства.

Так, в связи с последним следует обратить внимание на то обстоятельство, что фактически существует проблема дуализма. В качестве примера укажем на особый порядок судебного разбирательства на основе гл. 40 УПК. Без понимания роли и значения категории структура мы сталкиваемся с тем, что у нас в уголовном процесс

существует порядок, который применяется почти в 70% уголовных дел, но в отношении которого действуют существенные изъятия из общих правил. Причем не только из правил процессуальных действий, а собственно – из принципов.

Использование категории структуры позволяет в ином качестве рассматривать данные формы – как призванные прежде всего реагировать на результативно-практические ситуации и не изменяющие главные ведущие черты уголовного процесса, его цели и сущность, основные характеристики, что воплощается в известном понимании общего порядка уголовного судопроизводства.

Наряду с ним используются разнообразные дифференцированные формы (процессуальные производства материального типа в отношении отдельных категорий уголовных дел).

По сути, необходимо и теоретическое развитие учения о процессуальных производствах как отдельной составной части общих положений и категорий уголовного процесса.

Как правило, вопросы категории процессуальных производств находят свое освещение в научной литературе. В большинстве учебников положения о системно-структурной организации уголовного процесса раскрывается с использованием только одной категории – стадия (Гуценко, 1996, с. 6–10; Божьев, 1998, с. 7; Тыричев, 1997, с. 11–14; Уголовный процесс России, 2003, с. 29–32). Вопределенном смысле это следование сложившейся исторической традиции, в которой уголовный процесс концептуально отождествляется с поэтапным движением уголовного дела. Однако, вряд ли можно считать такое положение удовлетворительным в отношении курсов уголовного процесса, поскольку последние должны представлять аргументированную на новом этапе картину развития теории. У проф. М. С. Строговича основную роль в характеристике системы уголовного процесса выполняли процессуальные стадии (Строгович, 1963–1970). Их свойства и качества и представляют собственно каркас организации уголовного процесса, целевое назначение, функции, субъектность и в коечном счете содержание деятельности последних на соответствующем отрезке движения уголовного дела. В общем и целом вся так называемая Особенная часть уголовного процесса раскрывается на основе данной схемы.

Последующие немногочисленные курсы уголовного процесса и близкие по уровню учебники целиком и полностью отразили данную картину (Бойков, Карпец, 1989; Башкатов, Ветрова, Безлепкин, 2007, с. 11–17).

Однако, необходимо отметить, что уже длительное время многие теоретические исследования процессуальной формы связаны с вопросами осмысления роли и значения процессуальных производств. В новом законодательстве отражается, уже начиная с ч. 1 ст. 1 УПК РФ, а затем в последующих статьях и главах, именно термин «производство» и вовсе не упоминается термин «стадия». Целый ряд современных концепций уголовного процесса сформированы и основаны на признании ведущей роли категории процессуальных производств.

Вряд ли можно в связи с этим считать выигрышной позицию авторов недавно вышедшего в свет курса уголовного процесса ученых МГУ, которые с некоторыми коррективами также освещают организацию уголовного процесса лишь в основном через систему стадий, а рассматриваемое в гл. 2 производство по уголовному делу тавтологично сводят к понятию уголовного дела (Головки, 2017).

Думается, что на современном этапе без привлечения категории производства не раскрыть значительные различия в процессуальных порядках по уголовным делам, предусмотренных УПК РФ. Еще более трудным выступает для подобных исследований феномен института протокольной формы досудебной подготовки материалов, существовавший в УПК РСФСР с 1985 по 2001 гг.

Также следует обратить внимание на два важнейших фактора. Это, прежде всего, формирование материальной основы для соответствующих структурных изменений.

В этом качестве выступают элементы уголовного права. Так, предлагаемая категория уголовного проступка, наряду с понятием преступления, создает важную основу для структурных изменений уголовно-процессуального порядка досудебной и судебной деятельности. Исторически воплощением последнего является форма суммарного процесса, предназначенного для деятельности мировых судей.

Формирование новых судебных инстанций – апелляционных и кассационных судов, приступающих к работе в Российской Федерации с 1 октября 2019 г., также направлено на создание эффективности судебно- контрольных процессуальных производств.

Современной характеристикой является отражение в процессуальной форме различных технологических и структурных организационно-материальных и правовых элементов.

В свете вышесказанного представляет интерес с данных позиций рассмотреть судебное производство. По своей сути, это – процессуальная деятельность по уголовному делу и соответствующая ей система правовых отношений, которая следует за досудебным производством (или начинается судом по возбужденному уголовному делу частного обвинения), предназначенная в системе уголовного процесса для решения судом вопроса о виновности обвиняемого и назначении ему наказания (оправдания и реабилитации), а также связанная с проверкой вынесенного по делу судебного решения либо рассмотрения вопросов, касающихся исполнения вступившего в законную силу приговора. При этом к судебному производству отдельного типа (формы) относятся и те виды деятельности суда, которые обусловлены контрольными полномочиями суда на досудебных стадиях (так называемый судебный контроль), избранием по ходатайству следователя мер пресечения и также применением иных мер процессуального принуждения, в том числе в связи с решением правовых вопросов, отнесенных уголовно-процессуальным законодательством к компетенции суда.

Данный тип (форма) судебного производства существенно отличается по своему назначению (не представляет собой правосудие), обладает специфическими процедурно-процессуальными признаками по отношению к традиционному порядку судебного заседания и соответствующими правоприменительными процессуальными решениями.

Таким образом, в судебное производство входят несколько видов уголовно-процессуальной деятельности суда.

Так, согласно части III УПК РФ, судебное производство охватывает ту часть уголовно-процессуальной деятельности, где суду как органу, осуществляющему функцию правосудия, принадлежат решающие полномочия в отношении уголовного дела. Однако главная роль в нем отводится судебному разбирательству, т.е. рассмотрению уголовного дела по существу, в ходе которого на основе полного и всестороннего исследования всех его обстоятельств и при участии сторон судом постановляется приговор.

В соответствии с положением ч. 2 ст. 8 УПК РФ, определяющим, что «никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом», лишь приговором устанавливается наличие уголовно-правового отношения и создаются основания для применения к виновному уголовного наказания или освобождения от него. Соответственно, судебное производство в узком смысле представляет собой урегулированную уголовно-процессуальными нормами деятельность и соответствующие ей отношения по решению вопроса о назначении судебного разбирательства по уголовному делу и рассмотрению его судом первой и второй (апелляционной) инстанции.

В связи с этим необходимо внесение дополнения в ст. 5 УПК РФ, поскольку ни понятие суда, ни судебного разбирательства (или судебного заседания), имеющиеся в ней, не могут компенсировать отсутствие подобной дефиниции.

Отдельные элементы судебного производства – в части кассационного и надзорного производства имеют место и в отношении вопросов, вытекающих из осуществления

судебного контроля в досудебном производстве, но относятся к формам, гарантирующим судебную защиту прав участников в ходе производстве по уголовному делу.

Таким образом, судебное производство в уголовном процессе прежде всего состоит из производств материального типа.

В свете вышесказанного существенным является вопрос роли факторов, в полной мере повлиявших на его формирование и развитие. Как известно, в литературе прежде всего называются те исторические и правовые явления, которые в полной мере нанесли свой общий отпечаток. К их числу чаще всего относят правовые традиции исторической модели континентального права и соответствующие ей по духу отраженные в законодательстве и на практике формально-легистские юрисдикционные формы. С нашей точки зрения данный подход представляется более предпочтительным и эффективным, чем тот, в котором идеологическая направленность занимает главенствующее положение.

В связи с чем наиболее важным является проявление именно характерных и определяющих черт судебной власти, присущих для нее организационно-процедурных форм, оценка положения личности в судебном производстве и т.д.

Следуя данному подходу, необходимо обращать внимание на самое существенные и качественные признаки – по духу Свода законов Российской империи (1832 г.), судебное производств в концептуальном плане представляло собой объединение судебно-административных форм, с характерным господством для розыскного типа процесса тайной действий и ярко выраженной письменностью (бюрократичностью) производства, с применением положений системы формальных (легальных) доказательств, неокончателностью постановленных судом приговоров, подавляющее большинство из которых на практике было связано с решением об оставлении подсудимого в подозрении, ревизионностью, процессуальным бесправием вовлеченных в процесс и отсутствием традиционных процедур *in sigia* в самой судебной деятельности. Именно это будет более существенным в характеристике, чем известные исторические эпизоды из судебной жизни в эпоху самодержавного абсолютизма. Таким образом, за счет изменений и дополнений, начиная со времен Петра I, выразивших политический и экономический абсолютизм власти и ее феодальный характер, весь последующий период представлял собой неуклонное наращивание в общем и целом формально-правовых и односторонне-властных положений в сфере уголовной юстиции.

Если исследовать последующий генезис российского судебного производства, то, по сути, нынешнее современное лицо судебного производства связано с правовыми идеями и их воплощением в ходе судебной реформы XIX в. В основу судебного разбирательства в этот исторический период были положены принципы, выражающие характер определенного прогрессивного типа общественного развития (допускающего возможность институционально-правового ограничения односторонних властеотношений и судебную защиту прав и свобод личности): гласность, устность и непосредственность судебного разбирательства, состязательность, презумпция невиновности, а также требования о процессуальном равенстве доказательств и об оценке доказательств по внутреннему убеждению. Также важно, что были созданы современные участники процесса – сторона обвинения и защиты, подсудимый впервые получил право процессуального участия наряду с защитником непосредственно в судебном разбирательстве. Установилось важное положение об окончательности приговоров как судебных решений о виновности. В целом, воплощением этих юридических начал стало учреждение в России суда присяжных, были сформированы институты апелляционного и кассационного производства.

Судебные палаты, в отличие от окружных судов, рассматривали дела о преступлениях, не подсудных суду присяжных, но с применением общих правил судебного разбирательства.

При этом появились суммарные (сокращенные формы) процесса как для мировых судей, так и общих судов. Таким образом, как принято считать, началось формирование

и осуществление современных основ судебной власти в сфере судебного производства по уголовным делам, которое происходило достаточно драматично и противоречиво в условиях становления нового типа общественно-политической системы конца XIX – начала XX вв.

В послеоктябрьский период, исходя из сущности советской государственности на базе советской судебной реформ 1917 – 1922 гг., а также в свете последующих шагов, было сформировано судебное производство с началами процесса следственного типа и упрощенными формами судебного рассмотрения уголовных дел.

Последующий период функционирования судебного производства был уже связан с глубокими изменениями в жизни страны и судебной-правовой реформой конца прошлого столетия, в ходе которого произошло обновление всей судебной и правоохранительной системы.

Основой развития в этом отношении выступают разнообразные конституционные начала. Их воплощение и защита нашла свое выражение в многочисленных решениях КС РФ, посвященных отдельным статьям УПК РФ, на протяжении всего периода его действия.

Для судебного производства на основе УПК РФ (в виде его общего порядка) с начальных этапов и вплоть до исключительных форм – производства в надзорной инстанции уже свойственна определенная состязательность процессуальной деятельности, размежевание функций участников, ограничение активности суда, включение в процедуру отдельных элементов международного стандарта справедливого суда (рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей), наличие процедуры установления допустимости доказательств, необходимых для вынесения законного решения, возможность непосредственного обращения за судебной защитой.

Обращает на себя внимание также вопросы дифференциации в судебном производстве и воплощение в нем в настоящее время некоторых форм альтернативного правосудия (гл. 52.1).

В современный период значительное развитие получили так называемые особые судебные порядки – гл. 40 и гл. 40.1 УПК, содержащие изъятия из общих условий судебного разбирательства. Дело в том, что в этих процессуальных порядках законом не предусмотрено исследование в судебном заседании важнейших обстоятельств уголовного дела¹.

Что касается вопроса о так называемых специальных (формальных) производствах, то они в настоящее время не только распространены в досудебной части уголовного процесса, но и предусмотрены в рамках судебного производства. Так, например, согласно ч. 2 и ч. 3 ст. 228 УПК, вопрос об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста или заключения под стражу либо о продлении срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей рассматривается в судебном заседании судьей по ходатайству прокурора или по собственной инициативе с участием обвиняемого и его защитника, если он участвует в уголовном деле, законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого и прокурора в порядке, установленном ст. 105.1 и 108 УПК, либо на предварительном слушании, проводимом при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК.

Также вопрос о продлении срока ареста, наложенного на имущество лиц, рассматривается в судебном заседании судьей по ходатайству прокурора или по собственной инициативе в порядке, установленном ст. 115.1 УПК, либо на предварительном слушании.

К ним относятся также и другие предусмотренные законом случаи судебной деятельности вне рамок стадии судебного разбирательства.

¹ Подробнее этот вопрос рассматривался в указанной работе: (Цыганенко, 2003, с. 296–327).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Башкатов Л. Н., Ветрова Г. Н., Безлепкин Б. Т., Петрухин И. Л.* (2007). Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Л. Н. Башкатов и др.; Отв. ред И. Л. Петрухин. М.
- Божьев В. П.* (1998). Сущность уголовного процесса. Уголовный процесс: Учебник для вузов. М., 1998.
- Бойков А. Д., Карпец И. И.* (1989). Курс советского уголовного процесса: Общая часть. М.
- Головко Л. В.* (2017). Курс уголовного процесса (<http://www.be5.biz/pravo/u010/index.html>).
- Гуценко К. Ф.* (1996). Сущность и основные понятия уголовного процесса. *Уголовный процесс*. М.
- Строгович М. С.* (1963–1970). Курс советского уголовного процесса. Т 1, 2. М.
- Тырчев И. В.* (1997). Понятие и сущность уголовного процесса // Уголовно-процессуальное право: Учебник / Под общ. ред. П. А. Лупинской. М.
- Уголовный процесс России.* (2003). Науч. ред. В. Т. Томин. М.
- Цыганенко С. С.* (2003). Производства по уголовным делам в Российском уголовном процессе. Ростов-н/Д.
- The Oxford Handbook of Criminal Process (2019). Procedural Roles, (doi: 10.1093/oxfordhb/9780190659837.001.0001).

REFERENCES

- Bashkatov, L. N., Vetrov, G. N., Bezlepkina, B. T., Petrukhin, I. L.* (2007). Criminal Procedure Law of the Russian Federation: Textbook / L. N. Bashkatov and others; Repl. Ed. I. L. Petrukhin. M.
- Boikov, A. D., Karpets, I. I.* (1989). The course of the Soviet criminal process: General part. M.
- Bozhiev, V. P.* (1998). The essence of the criminal process. Criminal process: Textbook for high schools. M.
- Golovko, L. V.* (2017). Criminal Procedure Course (<http://www.be5.biz/pravo/u010/index.html>).
- Gutsenko, K. F.* (1996). The essence and basic concepts of the criminal process. *Criminal process*. M.
- Strogovich, M. S.* (1963–1970). The course of the Soviet criminal process. Vol. 1, 2. M.
- The criminal process of Russia.* (2003). Scientific Ed. V.T. Tomin. M.
- The Oxford Handbook of Criminal Process.* (2019). Procedural Roles, (doi: 10.1093/oxfordhb/9780190659837.001.0001).
- Tsyganenko, S. S.* (2003). Criminal proceedings in the Russian criminal process. Rostov-on-Don.
- Tyrchev, I. V.* (1997). The concept and essence of the criminal process. Criminal Procedure Law: Textbook / Ed. P. A. Lupinskaya. M., pp. 11–14;